

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И СТРУКТУРА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ*

В.В. Ожигина**

Аннотация. Охарактеризована система экономической интеграционной политики (ЭИП) как одного из видов внешнеэкономической политики государства со специфическим объектом регулирования – сложной саморазвивающейся открытой многоуровневой динамической системой международной экономической интеграции (МЭИ). Определены теоретические основы и структурные элементы ЭИП. Показана структура механизма ЭИП, включая правовое, нормативное, информационное обеспечение, органы власти и организации, характер принятия решений, методы и инструменты по направлениям (национальное, региональное, международное). Классифицированы виды ЭИП по уровню, свойствам, этапам и направлениям эволюции системы МЭИ; уровню, сфере и способу воздействия на нее; достигнутому этапу МЭИ; функциям и целям ЭИП и другим критериям.

Ключевые слова: международная экономическая интеграция, экономическая интеграционная политика, интеграционный блок, интеграционное соглашение.

JEL-классификация: F15, F42, F53, F55.

DOI: 10.46782/1818-4510-2022-3-37-54

Материал поступил 1.08.2022 г.

Система экономических отношений, формирующаяся в условиях МЭИ, как и любая сложная саморазвивающаяся открытая многоуровневая динамическая экономическая система, сталкивается с проблемами, противоречиями, фиаско, конфликтами, асимметрией, нестабильностью, а потому требует регулирования. Со времени появления первых немногочисленных интеграционных союзов и соглашений о свободной торговле (ССТ) в 1940–1960-е годы мировая система МЭИ значительно эволюционировала и из регионального феномена превратилась в глобальную многоуровневую систему. ЭИП государств, начавшись с точечного заключения ССТ товарами с соседними странами, эволюционировала в самостоятельную часть их экономической политики, охватывающую все формы международных экономических отношений (МЭО) и предполагающую взаимодействие с большим кругом субъектов: госу-

дарствами и интеграционными объединениями разных регионов и уровней развития, корпорациями, организациями и домохозяйствами. Сами интеграционные союзы также приобрели черты полноценных субъектов мировой экономики, реализующих самостоятельную ЭИП, конкурирующих, сотрудничающих и интегрирующихся друг с другом, с третьими странами и их блоками, проектирующих свои системы МЭИ исходя из поставленных целей с учетом институциональных, структурных, цивилизационных, геополитических особенностей, социально-экономического потенциала, объективных закономерностей и тенденций развития.

В экономических концепциях 1920–1970 гг. превалировал статический, позитивный, неоклассический мезоуровневый подход к МЭИ (интеграция рынков товаров и отраслей). Поэтому рыночный механизм воспринимался как лучший регуля-

* Статья подготовлена в рамках НИР «Механизмы и направления развития единого рынка услуг ЕАЭС в условиях реализации концепции «Интеграция+» в контексте обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь (деловые услуги) в рамках задания 3.02 по 12.ГПНИ 2021–2025 гг.; 12.3 подпрограмма «Экономика».

** Ожигина Вера Владимировна (vera@ozhigina.com), кандидат экономических наук, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь); <https://orcid.org/0000-0002-4661-9074>

Для цитирования: Ожигина В.В. 2022. Теоретические основы и структура экономической интеграционной политики. *Белорусский экономический журнал*. № 3. С. 37–54. DOI: 10.46782/1818-4510-2022-3-37-54

тор МЭИ, роль ЭИП сводилась к расширению сфер МЭИ и поддержанию здоровой конкуренции. В отличие от этого, политико-правовые теории (федерализм, функционализм, коммуникативный, реалистический подходы) уделяли ЭИП основное внимание. Их интересовали степень передачи регулирующих полномочий формальным интеграционным институтам, разделение государственной и наднациональной власти, но они рассматривали ЭИП с точки зрения политики и права, тогда как в данной статье предлагается подход с позиции экономики.

В теориях 1970–1985 гг. изучалась государственно-регулируемая МЭИ, осознана необходимость ЭИП, обозначены ее различия для развитых и развивающихся стран, учтены динамические последствия, расширен мезоуровень анализа (рынки, кластеры, полюсы роста, промышленность, молодые отрасли, структурные изменения, локализация производства), выделен макро- (от интеграции рынков к интеграции экономик, валютная МЭИ) и микроуровень (ТНК). На институциональном уровне изучалось распределение властных полномочий в интеграционных блоках, для развивающихся стран предлагались дирижизм и планирование.

В 1985–2005 гг. изучалась политика углубления и расширения МЭИ в ЕС, пересмотрена ЭИП после периода дезинтеграции 1980-х годов, усиления глобализации и многосторонней либерализации в 1990-е годы. Анализировалось влияние ЭИП на рост и развитие стран-участниц, учтены неэкономические факторы (социальные, политические, правовые). Произошел поворот от позитивных к нормативным и конструктивистским подходам, от материализма к идеализму, от объективизма к субъективизму, от детерминизма к стохастичности, от индивидуализма к холизму. Появилось понимание мультидисциплинарности, дифференцированности, многомерности, многоуровневости, мультиобъектности, мультисубъектности ЭИП.

С 2000–2005 гг. отрицается евроцентристский взгляд на ЭИП, признается плюрализм подходов, идет их сравнение (сколько стран, регионов, ССТ, столько и подходов). Конструктивизм сохраняется, но становится более индивидуальным (не столько

специализация и параллельное развитие регионов, сколько их сотрудничество и конкуренция). ЭИП изучается в условиях формирования глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС), сетевой, цифровой экономики. Происходит поворот от отсутствия регулирования и/или саморегулирования к регулированию МЭИ как сложной саморазвивающейся системы, ее конструированию, проектированию отдельными странами и блоками в ходе реализации ЭИП; от временных к пространственным аспектам, от параллельного понимания блоков к их взаимодействию, от блокового к страновому подходу, от рыночного и отраслевого подхода к анализу производственных комплексов мезоуровня (объединений, альянсов, кластеров, сетей, платформ, экосистем), расширению объектов и субъектов ЭИП в цифровой экономике. Появился анализ особенностей ЭИП отдельных стран и блоков, критериев выбора ими партнеров по ССТ: Китая (Ozhigina, 2021), Турции (Kocaskan, Ozcelebi, Ertugral, 2014), Республики Корея (Kostyunina, 2017), Японии (Hayakawa, Urata, Yoshimi, 2019), ЕС (Studnicka, Thierie, van Hove, 2019), МЕРКОСУР (Parmentier, 2017), АСЕАН (Selmier, Oh, 2013) и др.

В целом, несмотря на частое упоминание ЭИП, изучение ее отдельных объектов, субъектов, направлений, видов, особенностей, механизмов, методов, она остается системно не разработанной экономической категорией, что и предопределило теоретическую актуальность и цель данной статьи. Практическая же актуальность связана с участием Республики Беларусь в евразийской интеграционной системе, переходящей от возникновения и становления к этапу зрелости, что вызывает необходимость системного изучения, формирования, совершенствования и усиления евразийской интеграционной политики.

Экономическая интеграционная политика: объекты, субъекты, цели и принципы

В иностранной литературе ЭИП трактуется как часть международной стратегии (Hoadley, 2007), стратегии роста и развития (Mohammed, Magai, 2019), политика наращивания потенциала (Dent, 2008), наступатель-

ной силы (Jacobs, 2011), неокOLONиализма (Villalta Puig, Ohiocheoya, 2011), повышения конкурентоспособности (Khashayar, Clark, 1990), часть стратегической торговой политики (Linbo, 2017), форма экономической дипломатии (Quiliconi, Espinoza, 2017), способ сохранения контроля над глобализацией (Santander, 2018). ВТО в Обзорах торговой политики стран рассматривает ССТ как отдельный вид торговой политики в разделе «торговые соглашения». Часто изучаются некоторые виды политики ЕС: конкурентная, инвестиционная, монетарная, налоговая (Pomfret, 1997), промышленная (Dietrich, 1991), аграрная (Swinbank, 1991), налоговая (Kempf, Rossignol, 2005), научная (Hanson, Lackman, 1994), социальная (Egan, 1998) и др.

В русскоязычных источниках большинство авторов не выделяет ЭИП как отдельный вид внешнеэкономической политики, а рассматривает ее в рамках географических приоритетов сотрудничества со странами и регионами, и/или включает в состав внешнеторговой политики (Перская, 2007. С. 13, 16, 45–54; Ломакин, 2004. С. 12–13, 22, 62, 180–282)¹. Е.В. Боровикова упоминает, но не определяет ЭИП, понимая под ней внешнеэкономическую, внешнеторговую политику в Таможенном союзе (ТС)². Исследуются различные виды ЭИП (Данильченко, Семак, Якушенко, 2019; Зуев, 2014; Ожигина, 2020а; Праневич, 2021; Шкутько, 2018), но само понятие не определяется. А.Л. Шевцова (2018. С. 7–8, 17) подчеркивает, что «мировой политический процесс протекает на различных вертикальных уровнях», и выделяет глобальный, региональный, субрегиональный, локальный и индивидуальный, отмечая, что мировая политика охватывает не только взаимодействие государств и их *групп*, но и процессы с участием общественных структур – государств, их *альянсов, межправительственных и неправительственных организаций*, ТНК и др. Эти подходы не в полной мере отражают действительность, поскольку МЭИ охватывает не только торговые и региональные связи, но и инвестиционные, валютные, финансовые, миграционные, научно-технические,

а также суб- и межрегиональные. В силу этого предлагаем рассматривать ЭИП (политику МЭИ, внешнеэкономическую интеграционную политику, политику в отношении МЭИ) как один из видов внешнеэкономической политики государства со специфическим объектом регулирования – системой МЭИ (системой интеграционных отношений). Как и другие ее виды, ЭИП связана с внутренней политикой. Система МЭИ – это основа интеграционной политики и права, которые носят подчиненный характер по отношению к ней. ЭИП является концентрированным выражением системы МЭИ, средством разрешения ее проблем и противоречий, оказывает обратное воздействие на систему МЭИ, проектирует, формирует ее, способствует росту и развитию, совершенствует с учетом объективных тенденций и закономерностей.

ЭИП представляет собой систему мер, форм, методов и инструментов деятельности государства по выбору и реализации экономических решений на разных уровнях и этапах развития интеграционных отношений, осуществляемую при участии субъектов разных уровней (микр-, мезо-, макро-, мега; суб-, меж- и регионального – см. рис.) относительно проектирования структуры и динамики системы МЭИ, способствующую достижению поставленных цели и задач. В отличие от нее *интеграционное регулирование (регулирование системы МЭИ)* – это процесс принятия и реализации тактических решений в ходе практической реализации ЭИП в текущей ситуации для достижения ее целей.

ЭИП является частью внешнеэкономической политики государства в двух аспектах:

- функционально, с точки зрения регулирования МЭО и внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Она реализуется наряду с другими видами внешнеэкономической политики в отношении разных форм МЭО: международная торговля (внешнеторговая политика), миграция капитала (внешняя инвестиционная), миграция труда (внешняя миграционная) и др.;
- географически, с точки зрения осуществления внешнеэкономических связей (ВЭС) (экономико-правовых отношений стран, оформляемых соглашениями, догово-

¹ Филькевич И.А. 2002. *Внеэкономическая политика*: учебное пособие. Гомель: БТЭУ. С. 22.

² Боровикова Е.В. 2017. *Налогообложение участников внешнеэкономической деятельности и интеграционная политика*: учебное пособие. Москва: Русайнс. С. 30, 83.

Уровни отношений в системе МЭИ

Источник. Авторская разработка.

ворами). Она направлена на регулирование не просто сотрудничества, а именно экономической интеграции с другими странами, группами, региональными и международными организациями, союзами.

Отличие от других видов внешнеэкономической политики также состоит в том, что без развития процесса интеграции все формы МЭО, ВЭД и ВЭС регулируются в двух направлениях – экспорт и импорт (исходящие и входящие потоки товаров, услуг, капитала, труда и др.), при МЭИ – уже в четырех: исходящие и входящие потоки во взаимных отношениях стран – участниц ССТ/блока; исходящие и входящие потоки с третьими странами. Степень и скорость либерализации/протекционизма с третьими странами ниже/выше, характер регулирования отличается.

Структурными элементами ЭИП являются ее объекты, субъекты, принципы, цели, задачи, виды, направления и механизм.

Объекты ЭИП – система МЭИ страны, интеграционной группы и мировой эконо-

мики в целом. *Субъекты ЭИП* – национальные государства и производные субъекты – интеграционные группы и региональные организации (если они являются и интеграционными группами).

Принципы ЭИП: системность, пропорциональность, равнозначность и одновременность регулирования МЭИ разных уровней; двойственность (внутренне-внешний характер отношений); широкий охват объектов регулирования (все формы МЭО; рынок и экономика); эволюционность, инклюзивность, устойчивость; приоритет социально-экономических, инновационных, экологических целей и механизмов над политическими и военными; добровольность; независимость участников; субсидиарность принятия интеграционных решений; взаимность и взаимовыгодность; взаимозависимость (меры одного государства отражаются на экономических отношениях другого); снижение трансакционных издержек; совместное регулирование (интер-

нализация) внешних эффектов и обеспечение общественными благами.

Цель ЭИП меняется по мере развития мировой экономики и системы МЭИ, зависит от целей развития страны и состоит в более устойчивом, равноправном, эффективном, симметричном, конкурентоспособном, безопасном и адаптирующем встраивании национальной экономики в мировое геоэкономическое пространство на разных уровнях в составе спроектированной и реализованной системы МЭИ, по сравнению с самостоятельным встраиванием; создании с помощью нее более благоприятных внешнеполитических и внешнеэкономических условий для инклюзивного роста и устойчивого инновационного развития, по сравнению с односторонним созданием. Это и есть потенциал, на который способна система МЭИ, если устранить ее проблемы. *Задачи* МЭИ следующие:

- экономическая экспансия, освоение более крупного, чем национальное, союзного экономического пространства, его проектирование и регулирование с учетом геополитических, геоэкономических, цивилизационных, институциональных и структурных особенностей; усиление внутрисоюзного взаимодействия, открытости, сокращение внешнеэкономических барьеров, более быстрая и глубокая либерализация по сравнению с многосторонней или ее дополнение; иногда усиление закрытости, автаркии, протекционизма;

- совместный устойчивый рост и развитие (развивающий регионализм); повышение эффективности и конкурентоспособности; объединение ресурсов в решении проблем, структурной перестройке; демонстрация, связывание и минимизация проблем экономических реформ;

- равноправное, симметричное и адаптирующее встраивание национальной экономики в мировое геоэкономическое пространство, содействие интернационализации и транснационализации, гарантированный доступ и выход на рынки, углубление МРТ, аутсорсинг производственных процессов, включение в ГЦСС, активизация связей и помощь соседям и партнерам;

- достижение максимального эффекта и эффективности МЭИ;

- организация крупного, влиятельного субъекта мировой экономики; создание единого большого экономического пространства, объединение, рост и развитие рынка и экономики, суверенитета и ресурсов стран для: улучшения переговорной позиции и роста политической силы; повышения безопасности, в том числе экономической, предотвращения конфликтов; реализации крупных проектов (создания общественных благ, инфраструктуры, цифровизации, экологизации); установления лидерства стран и регионов, стратегического взаимодействия в ответ на формирование других блоков/ССТ; концентрации коммерческой информации о регионе; координации внешней политики; роста конкурентоспособности в привлечении ресурсов, инвестиций, помощи, партнеров, кадров, освоении рынков, ведении переговоров;

В современных условиях изменения мирового порядка и лидеров мир-системы на первый план выходит конкурирующий, наступательный регионализм: соперничество за контроль над экономическим пространством и включение новых стран в интеграционные группы; инициирование масштабных панидных и панконтинентальных интеграционных проектов, которые формируются вокруг новых лидеров мирового развития; установление новых правил игры.

Направления и механизм интеграционной политики

К направлениям ЭИП отнесем: *национальное* (отношения «страна – страна» и «страна – блок»); *региональное или блоковое* (внутри-, межрегиональные отношения с третьими странами «блок – страна» и «блок – блок»); *международное* («страна – международная организация», «блок – международная организация», конвергенция с многонациональными нормами). Они взаимосвязаны и представляют собой единую ЭИП страны, так как союзы и международные организации остаются производными субъектами, включающими государства как основной субъект. Международное направление не предполагает интеграцию между страной (блоком) и организацией, скорее речь идет о сотрудничестве. Но отношения, связанные с МЭИ и ЭИП, могут возникать, когда: нормы, правила и органы влас-

ти международных организаций регулируют МЭИ; их деятельность направлена на поддержку/препятствие, финансирование МЭИ, а не только сотрудничества; страны блока реализуют общую/единую политику в международных организациях, а блок является их членом, наблюдателем, ассоциированным членом и приобретает черты самостоятельного субъекта мировой экономики и экономической дипломатии.

Механизм ЭИП определим как комплекс действий политических институтов и организаций по преобразованию интеграционных отношений МЭИ для достижения цели ЭИП. Система включает *правовое, нормативное, информационное обеспечение* (стран, интеграционных блоков, международных организаций); *органы власти и организации* (национальные, региональные, международные), *механизмы принятия решений, урегулирования споров; методы и инструменты*, общие и специфические для разных видов и уровней ЭИП.

Правовое, нормативное, информационное обеспечение включает *интеграционные соглашения/ССТ* (их специфика рассмотрена в (Ожигина, 2020b)) и *соглашения, подписанные в рамках международных организаций*, прежде всего ВТО; *модельное* (рекомендательное) и *единое* (наднациональное, коммуни-тарное) *законодательство союза/ССТ, правила и нормы* (регламенты, протоколы, директивы, коммюнике, решения, резолюции); *инструкции и методические указания* союзных органов власти, общественных и международных организаций; их *рекомендации, услуги, результаты исследований* в форме отчетов, рабочих документов.

ВТО регулирует *ССТ товарами*, в том числе *соглашения частичного охвата (СЧО)* «Оговоркой о правах по ГАТТ» (1979), *зоны свободной торговли (ЗСТ)* и *ТС* – Ст. XXIV ГАТТ «Территориальное применение – Приграничная торговля – Таможенные союзы и зоны свободной торговли», а также *ССТ услугами* (Ст. V ГАТС «Экономические интеграционные соглашения»). Ст. V-бис ГАТС «Соглашение об интеграции рынков рабочей силы» регулирует передвижение физических лиц в целях торговли услугами, Ст. VII ГАТС касается признания профессиональных квалификаций, лицензий или сертификатов. В

силу широкого охвата ССТ, кроме специализированных, страны также используют общие нормы ВТО, например по сельскому хозяйству, техническим барьерам, санитарным и фитосанитарным нормам, защитным, антидемпинговым и компенсационным мерам, субсидиям, госзакупкам и др. В 1994 г. принята «Договоренность о толковании» Ст. XXIV ГАТТ. В 1996 г. создан Комитет по региональным торговым соглашениям, обеспечивающий: оценку ССТ на соответствие нормам ВТО в сотрудничестве с другими комитетами ВТО; транспарентность, отчетность о функционировании ССТ; разработку, совершенствование, облегчение процедур оценки ССТ, стандартов предоставления информации в целях транспарентности; изучение тенденций и влияния ССТ на систему ВТО; юридический анализ ССТ при расхождении в интерпретации терминов. Во время Доха раунда была попытка уточнить и улучшить правила и процедуры ВТО по ССТ, но пока удалось принять лишь временный механизм транспарентности ССТ (2006). Подробнее нормы ВТО по ССТ рассмотрены в (Ожигина, 2020b; Ожигина, Чайковская, 2020).

Кроме этого, МЭИ регулируется другими международными организациями (табл. 1). В силу отсутствия многосторонних норм для общего рынка (ОР) капитала и труда, валютных союзов в этих сферах также действуют общие нормы. Например, трудовая миграция регулируется нормами международных организаций сети ООН по миграции, созданной в 2019 г. (МОТ, МОМ, ДЭСВ, УВКПЧ, ЮНИСЕФ, ПРООН, УВКБ, ЮНЕСКО, ЮНФПА, МВФ, ВОЗ и др.).

Региональные комиссии ООН (ЭКА, ЭСКЗА, ЭКЛАК, ЭСКАТО, ЕЭК) содействуют международной торговле, сотрудничеству и интеграции посредством: обмена опытом и передовой практикой; исследований, конференций и совещаний; консультирования по вопросам политики и развития бизнеса; разработки руководящих принципов и рекомендаций по вопросам политики, соглашений или конвенций; поддержки программных мер и практических действий по реализации региональных стратегий и инициатив; ведения баз данных по ССТ.

Региональные банки развития (Азиатский, Межамериканский, Африканский, Ка-

Регулирование интеграции международными организациями

Организация	Направления деятельности
ЮНКТАД	В рамках направления «торговые соглашения/региональные торговые соглашения» осуществляются: сотрудничество с ВТО и региональными комиссиями ООН; укрепление потенциала развивающихся стран для эффективного участия в переговорах по ССТ и их использования в целях развития; поддержка на различных этапах переговоров по ССТ при разработке условий и положений, оценке сценариев и последствий либерализации, согласовании с нормами ВТО. В рамках направления «сотрудничество Юг–Юг» осуществляются: обобщение тенденций развития, содержания и влияния ССТ между развивающимися странами на торговлю и развитие; техническая помощь по упрощению процедур торговли в процессе торговли и интеграции между ними; изучение совместно с ВТО регулирования ССТ; техническая и консультационная помощь в области panaфриканской интеграции в контексте устойчивого развития; обзор устранения нетарифных барьеров в интеграционных блоках развивающихся стран; административная поддержка применения и активизация действия Глобальной системы торговых преференций между развивающимися странами в целях развития торговли Юг–Юг; мониторинг, оценка степени и последствий применения торговых преференций союзами развивающихся стран; мониторинг инструментов регулирования торговли в ССТ во время кризисов, чрезвычайных ситуаций, пандемий
МВФ	Исследования и рекомендации относительно формирования, оценки последствий и регулирования валютных и платежных союзов, валютной и финансовой МЭИ, проведения общей или единой макроэкономической политики, регулирования валютных отношений, международных инвестиций, финансовых рынков
ОЭСР	Анализ, обмен опытом и передовой практикой, разработка рекомендаций и международных стандартов для стран-членов в области экономической политики; создание платформы для многосторонних переговоров, в том числе по проблемам ССТ, их содержания (особенно сельскохозяйственных, технических вопросов, стандартов и оценки соответствия, инвестиций, трансфера технологий, охраны окружающей среды, цифровизации), использования глубоких ССТ для совершенствования многосторонних норм
Всемирный банк	Содействие интеграции развивающихся стран посредством финансирования инфраструктурных проектов; ведение и анализ базы данных о содержании и тенденциях развития глубоких ССТ, оценка эффектов для стран-участниц и третьих стран, ГЦСС и ПИИ; консультирование и разработка рекомендаций по их эффективному проектированию и использованию в целях роста и развития, интеграции в мировую экономику
ВТамО (UNECE)	Развитие и администрирование международных инструментов для гармонизации, унификации и модификации таможенных систем и процедур, регулирующих трансграничное движение товаров и людей в ТС; развитие и установление минимальных международных стандартов для безопасности движения товаров; поддержка сотрудничества таможенных органов; повышение роли ВТамО в поддержке, разработке и функционировании ССТ; подготовка справочных документов и рекомендаций; проведение исследований, конференций; регулирование преференциальных правил происхождения товаров, транзита, таможенного администрирования, классификации и оценки товаров, таможенной охраны и безопасности в ССТ; упрощение процедур торговли; ведение и анализ базы данных по ССТ и связанным с ними правилам происхождения
ВЭФ	Обсуждение глобальных проблем в области: международной торговли, инвестиций и ССТ; реализации совместных проектов и инициатив; повышения эффективности и модернизации глобальной торговой и инвестиционной системы для активизации устойчивого и инклюзивного роста и развития, противостояния глобальным вызовам; мегарегиональных ССТ; изменения правил ВТО и восстановления ее центральной роли в вопросах торговой либерализации в эпоху ССТ; интеграции рынков финансовых услуг; торговли и инвестиций в цифровой экономике; упрощения процедур торговли
МТЦ	Поддержка союзов развивающихся и переходных экономик в развитии торговли, интеграции в многостороннюю торговую систему; предоставление хозяйственно-консультативных услуг; разработка стратегий развития торговли; управление торговой информацией; развитие учебного потенциала, отраслей производства товаров и услуг в контексте ССТ; упрощение процедур торговли, устранение нетарифных барьеров, содействие росту и развитию, участие бизнеса в МЭИ
Институт сравнительных исследований региональной интеграции Университета ООН (UNUCRIS)	Сравнительные исследования ССТ и генерирование новых политически значимых знаний в области МЭИ; обучение и содействие пониманию МЭИ, ее последствий для меняющегося мирового порядка; мониторинг, сбор и анализ данных о торговле, инвестициях и миграции в ССТ; разработка методологии и оценка уровня и эффектов МЭИ (Система знаний о региональной интеграции); изучение взаимодействия региональных и глобальных организаций, потенциала союзов как субъектов мировой политики и экономики, сравнительного регионализма, институциональной динамики регионов и региональных организаций, многоуровневого управления в интеграционных союзах, меж-, внерегиональной и международной правосубъектности регионов, регионализации устойчивого развития, предоставления региональных общественных благ в сфере торговли, инвестиций, миграции, здравоохранения и безопасности, цифровизации и экологизации
ФАО	Сотрудничество с интеграционными союзами по вопросам продовольственной безопасности, развития и интеграции в области сельского, лесного и рыбного хозяйства; анализ тенденций и разработка рекомендаций в области сельскохозяйственной политики

Источник. Авторская разработка по данным международных организаций.

рибский, Евразийский, Североамериканский, Западно-Африканский, Исламский, Латиноамериканский, Восточноафриканский банки развития, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк развития БРИКС, Центральноамериканский банк экономической интеграции, Банкасур в МЕРКОСУР, Банк торговли и развития КОМЕСА, Банк инвестиций и развития ЭКОВАС, Банк развития государств Центральной Африки в ЭКОЦАС, Банк Юга в УНАСУР, Банк развития государств Великих озер в КЕПГЛ, Банк инвестиций и торговли Магриба, Банк развития ШОС): финансируют значимые двусторонние и многосторонние проекты и привлекают финансовые ресурсы на льготных условиях для развития, индустриализации, цифровизации и трансфера технологий в регионе, создания региональных общественных благ (инфраструктура, чистый воздух, контроль заболеваний, ликвидация последствий стихийных бедствий); оказывают техническую, аналитическую, исследовательскую, консультативную помощь, в том числе при переговорах и реализации ССТ; ведут базы данных по ССТ; содействуют экономическому, в том числе кредитному, финансовому, валютному, сотрудничеству и интеграции в регионе, финансовой конвергенции; помогают менее развитым странам, содействуют развивающему регионализму и экономической конвергенции; сотрудничают с банками развития третьих стран и содействуют реализации совместных проектов с ними.

Официальные межправительственные многофункциональные региональные организации и механизмы способствуют сотрудничеству и интеграции, переговорам по ССТ (ОАГ, ЛАГ, ОИС, ККОЮТ); включают элементы МЭИ наряду с другими формами взаимодействия, содействуют устойчивому развитию, урегулированию проблем и конфликтов, сотрудничеству в разных сферах, привлечению помощи, развитию международных отношений с внерегиональными партнерами, представлению интересов региона на международных переговорах, координации и согласованию политики (СНГ, АТЭС, УНАСУР, АЛБА, СЭВ, ФТО, ОЭС, ЭКОЦАС, ЭКОВАС, ШОС, АС); предшествуют и способствуют созданию интеграционных блоков (ОЭСР, Балтийская Ассамблея и Совет Министров,

Организация Центральноамериканских государств, Вишеградская группа, Группа контактора и Группа поддержки контактора, Группа Рио, Андская группа и Андский пакт, Группа Рио, Южно-Тихоокеанский форум и Южно-Тихоокеанская комиссия, Союз Африканских Государств и Организация Африканского единства); ведут базы данных по ССТ (ОАГ).

Анализ практики показал, что *органами власти и организациями*, реализующими ЭИП на *национальном направлении*, являются министерства: иностранных дел (Чили, Япония, Канада, Таиланд, Бруней, Лаос, Уругвай), торговли, коммерции, внешней торговли (Китай, Коста-Рика, Индонезия, Пакистан, Мьянма), торговли и промышленности (Сингапур, Индия, Панама, Малайзия, Вьетнам, Филиппины, Египет, Парагвай, Гонконг, Иордания), иностранных дел и торговли (Австралия, Новая Зеландия, Аргентина), торговли и интеграции (Казахстан), экономики (Мексика, Армения, Сальвадор, Беларусь, Бразилия, Гватемала), экономического развития (Россия), экономики и инфраструктуры (Молдова), экономики и финансов (Кыргызстан), экономики, торговли и сельского хозяйства (Украина), экономики и устойчивого развития (Грузия), экономики и промышленности (Израиль), торговли, промышленности и туризма (Колумбия), торговли, промышленности и энергетики (Республика Корея, Марокко), торговли и туризма (Перу). Государства с большим количеством ССТ координируют работу по ним достаточно активно и выделяют их в качестве самостоятельного направления внешнеэкономической или внешнеторговой политики (Сингапур, Китай, Новая Зеландия, США, Япония, Израиль, Канада, Турция, Республика Корея, Индия, Индонезия и др.), предоставляют широкий спектр информации в рамках агентств по развитию торговли, предпринимательства, инвестиций (Сингапур, Малайзия, Китай, США, Таиланд, Мьянма и др.).

Анализ *регионального направления* показал, что *двусторонние ССТ*, как правило, не образуют сложную структуру органов власти, ограничиваясь учреждением нескольких специализированных комитетов, согласованием периодичности заседаний, процедур и графиков пересмотра обязательств и будущих переговоров, тогда

как *интеграционные союзы* создают органы власти и организации, которые собираются периодически (стратегические, оперативного управления) или работают постоянно: саммит, конференция, совет, комитет глав государств и(или) правительств; совещание, совет министров (торговли, иностранных дел); объединенный, координационный комитет, совет, комитет представителей, межправительственный комитет, комитет должностных лиц, группа высокого уровня; комитет постоянных (полномочных) представителей, послов при интеграционном союзе; парламент (межпарламентский консультативный комитет, межпарламентская (законодательная) ассамблея, парламентский комитет, собрание, форум; суд, трибунал, комиссия по урегулированию споров, реже – арбитраж, отдельный суд по правам человека, трудовым вопросам), комиссия по урегулированию споров; постоянный (генеральный) секретариат, комитет, исполнительный комитет; отраслевые, функциональные или программные советы, комитеты, министерства, комиссии, рабочие группы, вспомогательные органы; экономический комитет, комиссия, совет, комиссия ТС. Редко создаются региональное торговое и инвестиционное агентство (МГЛ, КОМЕСА); специализированные институты (палата аудиторов; счетная палата; бюджетный комитет; региональный центральный банк; банк, фонд, корпорация торговли, инвестиций, развития и интеграции, межбанковское объединение; резервный фонд для урегулирования проблем платежных балансов, внешней задолженности; клиринговая палата для упрощения взаимных расчетов; объединенная фондовая биржа; региональный университет, исследовательский институт; телерадиовещательная компания; отраслевые агентства, институты, центры, союзы, совещания, сервисы, службы; служба внешних действий, комитет по отношениям с третьими странами; консультативные советы, комитеты, форумы, клубы со стороны бизнеса, работников, работодателей, региональных и местных органов власти, малых народов, других заинтересованных групп.

В ходе исследования обобщены функции формальных интеграционных институтов:

- заключение ССТ, совместное законодотворчество;
- реализация интеграционной политики и интеграционного проектирования;
- сближение, конвергенция, гармонизация, унификация, слияние, устранение дублирования национальных институтов, либерализация МЭО, снижение издержек, повышение прозрачности и эффективности международных транзакций; повышение прозрачности, снижение неопределенности и асимметричности информации;
- обеспечение выполнения ССТ путем сбора, хранения, анализа и распространения информации и знаний о странах – участницах ССТ и их интеграции, политике, условиях ведения бизнеса, сходстве и различиях в регулировании, состоянии переговоров и судебных разбирательствах для стран, их экономических субъектов и мирового сообщества;
- наблюдение за выполнением обязательств, введением несанкционированных барьеров; формирование, сохранение и обновление среды разумных, стабильных, предсказуемых и надежных правил игры, интеграционных институтов, поддержание доверия к ним, предотвращение размывания, игнорирования и отказа от них, искажения и изменения;
- формирование единой рыночной инфраструктуры в рамках ССТ, ее интеграция в мировую, обеспечение региональными общественными благами; устранение провалов рынка и рыночной неопределенности; урегулирование противоречий при взаимодействии (сотрудничестве, интеграции и конкуренции) субъектов разных уровней;
- содействие сотрудничеству и интеграции, росту и развитию; посредничество на встречах и переговорах; обеспечение групповой коммуникации, форума для координации действий при взаимодействии в группе и во внешней среде, позиционирование группы как единого субъекта мировой экономики;
- оказание технической, консультативной, исследовательской помощи, толкова-

ние соглашений, правил; централизованное разрешение споров по единым правилам, независимая оценка и перераспределение выгод и издержек, защита более слабых субъектов, смягчение влияния субъектов, наносящих ущерб коллективной выгоде;

- контроль выполнения обязательств, мониторинг государственной политики, наказание и поощрение, компенсация, предотвращение и разрешение конфликтов.

Ряд союзов также выделяют заключение ССТ, взаимодействие с третьими странами/блоками и международными организациями в самостоятельный вид ЭИП (ЕС, ЕАСТ, АСЕАН, САКУ, МЕРКОСУР, ССАГПЗ, ВАС, ЦАОР, ЕАЭС). Также АС, ЕАСТ, ЕС и ЕАЭС являются региональными членами ВТамО, а ЕС – ФАО. С 1960 г. ЕС является членом ВТО, как ТС. Его интересы представляет Еврокомиссия. Практически ЕС заменил государства-члены в качестве носителей прав и обязанностей с согласия других членов ГАТТ и уже с 1970 г. вел переговоры, подписывал соглашения, урегулировал споры. Его голос равен количеству голосов стран-участниц. По правилам ВТО, и другие ТС потенциально могут стать ее полноправными членами, однако на практике других прецедентов еще не было, поэтому многие блоки координируют действия в ВТО, официально выступая переговорными группами (АКТ, АС, АТЭС, АСЕАН, МЕРКОСУР, ФТО) и наблюдателями (ЕАСТ, ЛААИ, КАРИКОМ, АНКОН, ЦАИС, СЕЛА, ФТО, УЭМОА, ЭКОВАС, КОМЕСА, САМ, ОЭС, ССАГПЗ, КЕМАК, ЭКОЦАС, АС). У ЕАЭС пока нет такой возможности, поскольку Беларусь не является членом ВТО, но страны-участницы приняли соглашение о координации действий в этой организации.

Основные механизмы принятия решений включают:

межгосударственный: консенсус или единогласно (Бенилюкс, ЕАСТ, ЦЕССТ, АНКОН, МЕРКОСУР, ФТО, СААРК, УЭМОА, КАРИКОМ, ЕАЭС, САКУ, САДК, СРМ, КЕМАК, ССАГПЗ, отдельные решения ЕС); одна страна – один голос; распределение количества голосов между странами в рамках специально установленного механизма;

наднациональный, простым или квалифицированным большинством (ЦАОР, ЛААИ, ЭКОВАС, СНГ, ЕАЭС, КАРИКОМ, часть решений ФТО, большинство решений ЕС).

Также возможен логроллинг (скрытая торговля голосами). Консенсус блокирует принятие интеграционных решений из-за права наложить вето, поэтому по мере развития и углубления МЭИ предпочтение отдается «большинству голосов». Применяется идея «концертного одностороннего»/система «тройки», когда союзными органами власти руководят текущий, предыдущий и будущий председатели, что сохраняет преемственность в принятии решений.

Обычно создается специальный орган по разрешению споров, принимающий обязательные, реже – рекомендательные решения. Предоставляется возможность выбрать дипломатические консультации (в рамках совместного комитета, комиссии, рабочей группы) или способ разрешения споров (межгосударственный арбитражный и/или другой механизм). Разрешается обращаться в орган по урегулированию споров ВТО. Право подать иск, как правило, имеют страны-участницы и союзные органы власти, реже – субъекты хозяйствования. Создание постоянного трибунала более характерно для старых ССТ. Положение о финансовой компенсации в результате судебного решения используется редко. Общий судебный механизм в рамках ССТ чаще всего неприменим для споров в области санитарных и фитосанитарных, технических, антидемпинговых, компенсационных мер, правил конкуренции, регулирования инвестиций, государственных монополий, экологических и трудовых вопросов, но все чаще в последнее время распространяется и на эти сферы.

В силу своего широкого охвата ЭИП использует специальные методы (таможенно-тарифные, нетарифные; экономические, административные и др.) и инструменты (пошлина, налог, квота, лицензия, разрешение, запрет, барьер, изъятие, ограничение, учетная ставка процента, трансферт, госзакупки, норма обязательных резервов и др.), характерные для разных видов экономической политики государств – торговой, инвестиционной, миграционной и т. п. В ходе исследования также выделены общие методы (табл. 2).

Методы интеграционной политики

Критерий	Методы
Автономия блока/ССТ в принятии решения	- Признание/подтверждение конкретных заявлений; - поощрение наилучших усилий; - рекомендация осуществлять деятельность определенным образом; - рекомендация предпринимать конкретные действия; - твердое, конкретное обязательство/требование; - предоставление права осуществлять определенную деятельность
Охват объекта регулирования процедур разрешения споров блока /ССТ	- Объект регулирования подпадает под процедуру разрешения споров блока/ССТ (законность объекта регулирования); - объект регулирования не подпадает под процедуру разрешения споров, принятую в блоке/ССТ для большинства объектов
Тип препятствия для МЭО	- Устранение/сохранение барьера на границе; - устранение/сохранение барьера за границей; - ограничение открытости; - изъятие из режима открытости; - исключение из режима открытости (общее, в целях безопасности, урегулирования проблем платежного баланса; временное, постоянное)
Подход к устранению препятствия для МЭО	- Связывание (не повышение препятствия выше оговоренного уровня); - устранение препятствия (частичное или полное; единовременное или постепенное; одностороннее, взаимное или многостороннее); - обязательство Roll-back (последующее устранение препятствий); - обязательство Standstill (невведение новых препятствий); - обязательство Ratchet (повторное невведение препятствий после отмены); - обязательство Rendez-Vous (согласие на будущие переговоры по устранению); - обязательство Status quo (разрешение в виде исключения сохранить существующее или ввести будущее препятствие); - эволюционное обязательство (будущий пересмотр, расширение охвата ССТ); - зонтичное обязательство (соблюдение всех обязательств ССТ в отношении объекта регулирования, взятого под «зонтик» ССТ)
Активность и способ воздействия	- Пассивные методы: защита/ограничение; либерализация/дерегулирование; - активные методы: стимулирование/поощрение/помощь; содействие/создание потенциала; повышение осведомленности субъектов
Подход к либерализации	- Позитивный (устранение препятствий на все объекты, кроме тех, что перечислены в списке ССТ); - негативный (устранение препятствий только на те объекты, которые перечислены в списке ССТ); - гибридный (сочетание позитивного и негативного подходов)
Режим МЭО	- Режим наибольшего благоприятствования; - национальный режим; - справедливый и равноправный режим; - специальный и дифференцированный режим; - режим доступа на рынок; - режим выхода на рынок; - транспарентный режим; - недискриминационный режим; - режим внутреннего регулирования
Способ введения норм (процедур, правил, стандартов, документов, разрешений, запретов и др.)	- Согласование (учет, принятие во внимание норм партнера); - взаимное признание норм партнера; - гармонизация (нормы становятся похожими, сближаются); - унификация (нормы становятся одинаковыми); - либерализация (полное или частичное устранение норм); - принятие общих или единых норм; - регуляторная конвергенция (согласование, гармонизация, унификация норм внутреннего регулирования); - упрощение процедур (упрощение формальностей, стандартизация норм, сокращение количества норм, времени, документов, увеличение прозрачности)
Расположение метода регулирования, касающегося конкретного вида ЭИП в структуре ССТ	- В основном тексте ССТ: в сноске; в общей статье, не относящейся к данному виду ЭИП; в подстатье к этой общей статье, в названии которой уже упоминается данный вид ЭИП; в специальной статье или главе по данному виду ЭИП; - в приложении к ССТ; - в дополнительном соглашении, на которое ссылается ССТ и которое заключается параллельно или после ССТ
Учет норм и правил ВТО при взятии обязательств	- Принятие обязательств ВТО-минус (ниже обязательств, взятых в ВТО); - прямая ссылка на нормы и правила ВТО (идентичные обязательства); - соответствие правилам ВТО (аналогично обязательствам, взятым в ВТО); - принятие обязательств ВТО-плюс (выше обязательств, взятых в ВТО); - принятие обязательств ВТО-экстра (за рамками обязательств, взятых в ВТО)

Источник. Авторская разработка по данным ВТО и ССТ.

Виды интеграционной политики

В литературе упоминаются 1–5 классификации видов ЭИП; анализ теории и

практики позволил дополнить классификацию 3, систематизировать – 6–8 и предложить – 9–18 (табл. 3).

Таблица 3

Виды интеграционной политики

№	Критерий	Виды
1	Степень передачи полномочий (от государства формальным институтам блока), характер решений (обязательный / рекомендательный, прямой / опосредованный)	- <i>Межгосударственная ЭИП</i> : поддержка, координация, дополнение на уровне необязательной общей политики блока, рекомендательные решения адресуются органам власти стран и не имеют приоритета перед их решениями; - <i>наднациональная ЭИП</i> : обязательная единая политика союза, решения адресуются непосредственно экономическим субъектам стран и имеют приоритет перед решениями национальных органов власти
2	Степень координации национальной политики (Зуев, 2014)	- <i>Согласованная ЭИП</i> , но разная по содержанию и наполнению; - суверенная, но в определенной степени <i>скоординированная ЭИП</i> ; - в большей или меньшей степени <i>общая ЭИП</i> ; - <i>единая ЭИП</i> блока с применением наднационального механизма
3	Направление воздействия на систему МЭИ	- <i>Негативная</i> разрушение, т. е. либерализация, дерегулирование; - <i>позитивная (оптимальная) ЭИП</i> (Tinbergen, 1954): созидание, т. е. сдерживание, стимулирование, содействие МЭИ, совместным производствам и проектам, корпорациям, организациям, конгломератам, альянсам, сетям, кластерам, платформам и т. п.; функционирование, рост и развитие системы МЭИ
4	Активность воздействия на систему МЭИ (Dent, 2008)	- <i>Пассивная ЭИП</i> : дерегулирование, уменьшение, устранение барьеров, не предполагающее формирование общих, скоординированных элементов политики; - <i>активная ЭИП</i> : создание потенциала, поощрение, содействие развитию, модернизации, структурной перестройке, совместным проектам, политическому сотрудничеству, координации и согласованию действий
5	Способ воздействия на систему МЭИ	- <i>Распределительная ЭИП</i> : торговая, конкурентная, промышленная, аграрная, бюджетная, транспортная, экологическая и др.; - <i>перераспределительная ЭИП</i> : региональная и др.; - <i>стабилизационная ЭИП</i> : денежно-кредитная, фискальная и др.
6	Ориентированность (вовне/вовнутрь блока), уровень протекционизма, объекты регулирования, институционализированность, региональный охват (Hettne, Söderbaum, 1998; Cai, 2003; Vedres, 2018)	- <i>ЭИП закрытого, старого (самообеспечивающего, догоняющего, постколониального, биполярного) регионализма</i> ; - <i>ЭИП открытого, нового (неоколониального, глобального, постбиполярного, подготовительного, адаптирующего) регионализма</i> ; - <i>ЭИП сравнительного (компаративного, критического), развивающего регионализма (глокализационного, деглобализационного, мультиполярного, полицентричного, последующего) регионализма</i>
7	Способ взаимодействия системы МЭИ с внешней средой	- <i>ЭИП сотрудничающего (интегративного, стратегического, дипломатического) регионализма</i> ; - <i>ЭИП соперничающего (конкурирующего, конфликтующего, наступательного, борющегося, обратного, коварного, чрезмерного) регионализма</i>
8	Форма организации системы МЭИ в экономическом пространстве	- <i>ЭИП регионализма в форме домино, спагетти (лапши), головоломки, пересекающегося, перекрещивающегося, переплетающегося, хаб-энд-спок, аддитивного (дополнительного), сетевого (цифрового, нормативного, регулятивного, контемпорари, многоаспектного, неформального, теневого, скрытого, необычного, полицентричного) и др. вида</i>
9	Компетенции союза относительно сферы политики; степень автономии союза, степень передачи полномочий от государства органам союза, обязательность / рекомендательность, прямой / опосредованный характер решений (исходя из опыта ЕС)	- <i>Наднациональная ЭИП с полной (исключительной) компетенцией союза</i> – союз осуществляет единую политику, сфера регулируется только обязательным наднациональным законодательством, национальное законодательство не применяется, кроме как если государства уполномочены на это союзом; - <i>наднациональная ЭИП с совместной (общей) компетенцией союза</i> – и союз, и члены могут принимать обязательное законодательство, но при наличии союзного законодательства оно имеет приоритет, сфера регулируется наднациональным законодательством, при отсутствии которого действует национальное; - <i>межгосударственная ЭИП с совместной (общей) компетенцией союза</i> – союз проводит мероприятия, разрабатывает и реализует политику, общие программы, но не препятствует реализации национальных компетенций; - <i>межгосударственная ЭИП со специальной компетенцией союза</i> – союз координирует, принимает меры, в т. ч. главные ориентиры политики, определяет и осуществляет общую политику; - <i>межгосударственная ЭИП со вспомогательной компетенцией союза</i> – приоритет национального законодательства, союз поддерживает, координирует и дополняет политику стран, но своими законодательными актами не гармонизирует законодательство государств-членов

№	Критерий	Виды
10	Вид, количество участников, географическая локализация	- Региональная в мегарегионе: двусторонняя и многосторонняя; - субрегиональная в мегарегионе: двусторонняя и многосторонняя; - межрегиональная: • в мегарегионе и между мегарегионами: двусторонняя и многосторонняя; • в мегарегионе и между мегарегионами: страна – блок, блок – страна; • в мегарегионе и между мегарегионами: бирегиональная блок – блок; • в мегарегионе и между мегарегионами: мультирегиональная блок – блок
11	Направление эволюции системы МЭИ	- ЭИП расширения; - ЭИП углубления
12	Уровень системы МЭИ	- ЭИП на микро-, мезо-, макро- и мегауровнях системы МЭИ
13	Этап эволюции системы МЭИ	ЭИП на этапах становления, зрелости, регресса и исчезновения
14	Свойство системы МЭИ	- ЭИП динамики (времени, роста и развития) системы МЭИ в отношении: • этапов МЭИ по Б. Баласса (СЧО, ЗСТ, ТС, ОР), экономический и валютный союз (ЭВС), политический союз (ПС); • этапов эволюции системы МЭИ (возникновение, становление и др.); • роста и развития единого/общего рынка и рыночной экономики: стабилизационная ЭИП, инклюзивного и устойчивого роста и развития и др.; • оценки, мониторинга и повышения эффектов и эффективности МЭИ; - ЭИП структуры (пространства, пространственного роста и развития): • региональная, структурная, отраслевая, инфраструктурная, НТИ-политика (науки, технологий и инноваций) и др.; • микро-, мезо-, макрорегиональная; • суб-, мега- и региональная
15	Этап МЭИ (по Б. Баласса)	- ЭИП в СЧО, ЗСТ, ТС, ОР (товаров, услуг, капитала и труда), ЭВС и ПС, включая внутреннюю и внешнюю торговую, инвестиционную, конкурентную, на рынке труда и миграционную, денежно-кредитную, валютную и др.;
16	Уровень, сфера и способ воздействия на систему МЭИ	- Микро-ЭИП: • в отношении корпораций и некоммерческих организаций; • в отношении домохозяйств и физических лиц (потребителей, трудовых ресурсов, мигрантов, студентов, туристов и т. п.); - мезо-ЭИП: • на общем/едином рынке (товаров, услуг, капитала, труда и др.): торговая, инвестиционная, трудовая и миграционная, конкурентная; • структурная: региональная, НТИ-политика, отраслевая (в сфере промышленности, сельского хозяйства, рыболовства, лесного хозяйства, моря, океана и др.), новых форм организации бизнеса (кластерная, сетевая, цифровая и т. п.), инфраструктурная (транспортно-логистическая, энергетическая, телекоммуникационная, водоснабжения) и др.; • инклюзивного роста и устойчивого развития (социальная (образования, здравоохранения, демографическая, детская и молодежная, в области культуры и спорта), экологическая); - макро-ЭИП: • денежно-кредитная, валютная, бюджетно-налоговая; - мега-ЭИП: • мега-микро-ЭИП: в отношении корпораций, организаций, домохозяйств, физических лиц третьих стран; • мега-мезо-ЭИП: в отношении рынков, отраслей, регионов, хозяйственных объединений, кластеров, платформ, экосистем и т. п.; • мега-макро-ЭИП: в отношении стран, интеграционных блоков, региональных и международных экономических организаций
17	Функция ЭИП	- Внутренняя ЭИП, регулирование отношений внутри союза/ССТ: налоговая, социальная, денежно-кредитная, транспортная, региональная, промышленная, кластерная, экологическая, научно-техническая, инновационная, на общем/едином рынке товаров, услуг, капитала и труда и др.; - внешняя ЭИП, регулирование отношений союза/ССТ с третьими странами: расширения, развития, соседства, внешнеторговая, внешнеинвестиционная, внешняя миграционная, валютная и др.
18	Цель ЭИП	- ЭИП формирования (создания) многостороннего /двустороннего интеграционного блока, включая ЭИП углубления (доступа и выхода на рынок блока); - ЭИП экспансии многостороннего интеграционного блока за счет включения новых стран (политика расширения) и интеграции с третьими странами: политика по доступу на рынки и по выходу на рынки третьих стран

Источник. Авторская разработка.

Классификация 18 носит более всеобъемлющий характер, поскольку ЭИП *формирования* и ЭИП *экспансии* включают, соответственно, ЭИП *углубления* и *расширения* (п. 11), но не ограничиваются ими. Также их нельзя отождествлять с *внешней* и *внутренней* ЭИП (п. 17), поскольку и ЭИП *формирования*, и ЭИП *экспансии* блока включают и то, и другое направление.

ЭИП *формирования* блока (*многостороннего или двустороннего* – п. 10) направлена на:

- формирование системы МЭИ внутри блока в ее *структуре* (микро-, мезо-, макро-, суб-, регионального уровней; структурная, стабилизационная и др.) и *динамике* на *этапах ее возникновения и становления*, т. е., как правило, *СЧО, ЗСТ, ТС* (п. 13–15);

- ее последующее углубление на всех уровнях: ЭИП *углубления*, т. е. переход к этапам *ТС, ОР товаров, услуг, капитала и труда, ЭВС и ПС*; переход от ЭИП *доступа на рынок* к ЭИП *выхода на рынок* интеграционного блока (п. 13–15);

- усиление регулирования (постепенный переход от *межгосударственного* к *наднациональному* регулированию, от согласованной и скоординированной к *общей/единой ЭИП* в некоторых интеграционных блоках), обновление и совершенствование (рост и развитие) на этапе зрелости по мере нарастания внутренних противоречий системы МЭИ (п. 1–2, 13–15).

При этом осуществляется регулирование не только *внутренних*, но и *внешних* отношений (п. 17). Например, на ОР могут регулироваться инвестиции и услуги как стран-участниц, так и третьих стран. Причем регулирование может существенно отличаться. Тем самым она пересекается с ЭИП *экспансии* в части выбора содержания ССТ с третьими странами.

ЭИП *экспансии* блока охватывает *мегауровень* МЭИ (п. 12, 16) и включает не только ЭИП *расширения* (п. 11) за счет присоединения новых стран, но и *заключение межрегиональных ССТ* (п. 12, 16) с третьими странами и их блоками, *взаимодействие блока с международными организациями*, а также делится на ЭИП *доступа и выхода* на рынки третьих стран.

В литературе эти виды рассматриваются отдельно. По нашему мнению, в силу общей природы их необходимо отнести к единой *ЭИП экспансии*, тем более что статус третьей страны, с которой заключено ССТ, может измениться на статус наблюдателя, ассоциированного члена, а потом и участника блока, когда выравнивание условий регулирования будет максимальным, а это уже переход от взаимодействия с третьими странами к отношениям по линии политики *расширения*. В ЭИП *экспансии* также можно выделить *внутреннее* (регулирование отношений внутри межрегионального ССТ) и *внешнее* направления ЭИП (регулирование движения товаров, услуг, капитала, мигрантов и др. в отношениях с третьими странами) – п. 17.

Критерии 14–16 применимы и к ЭИП *формирования*, и к ЭИП *экспансии*. Но ЭИП *формирования*, как правило, более диверсифицирована, особенно в многосторонних блоках. В ней можно более структурно обозначить виды ЭИП по сферам МЭИ, регулирование на *микро-, мезо-, макроуровне*, элементы регулирования *структуры и динамики*. В ЭИП *экспансии* эти элементы менее выражены, особенно в двусторонних ССТ. Скорее, можно говорить об отдельных аспектах регулирования, например, в сфере торговли, конкуренции на *мегауровне*.

* * *

Итак, в современных условиях не только ряд интеграционных союзов, но и стран реализуют самостоятельную интеграционную политику, идет переход от блокового к страновому подходу, от отсутствия регулирования и/или саморегулирования к регулированию МЭИ как сложной саморазвивающейся системы, ее пространственно-временному проектированию странами и блоками с учетом социально-экономических, политико-правовых, структурных, институциональных, геополитических, цивилизационных, панидейных, эволюционных и других факторов. Исходя из этого и сама ЭИП требует системного понимания.

На этом основании в статье уточнено определение понятия интеграционной политики (система мер, форм, методов и ин-

струментов деятельности государства по выбору и реализации решений на разных уровнях и этапах развития интеграционных отношений, осуществляемая при участии субъектов разных уровней относительно проектирования структуры и динамики системы МЭИ, способствующая достижению поставленных цели и задач) и интеграционного регулирования (процесс принятия и реализации тактических решений в ходе практической реализации ЭИП в текущей ситуации для достижения ее целей). Новизна состоит в рассмотрении ЭИП как одного из видов внешнеэкономической политики государства (имеющего специфический объект регулирования – систему МЭИ), который предполагает функциональное регулирование МЭО и ВЭД и географическое регулирование ВЭС в четырех направлениях: входящие и исходящие потоки во взаимных отношениях и с третьими странами. Большинство авторов не выделяют ЭИП как отдельный вид политики, рассматривают ее в рамках географических приоритетов сотрудничества со странами и регионами или как часть торговой политики. Эти подходы носят ограниченный характер, так как МЭИ охватывает не только торговые и региональные связи, но и инвестиционные, валютные и др.; суб- и межрегиональные.

Определена структура ЭИП: объекты (система МЭИ страны, блока, мировая) и субъекты (государства, блоки / международные и региональные организации); сформулированы цели (встраивание национальной экономики в мировое геоэкономическое пространство на разных уровнях в составе системы МЭИ, создание более благоприятных внешнеполитических и внешнеэкономических условий для инклюзивного роста и устойчивого инновационного развития); обозначены направления (национальное, региональное и международное) и принципы (системность; двойственность; широкий охват; эволюционность, инклюзивность, устойчивость; приоритет социально-экономических, инновационных, экологических целей; добровольность; субсидиарность; взаимность; взаимозависимость; взаимовыгодность; снижение трансакционных издержек; интернализация

внешних эффектов и обеспечение общественными благами).

Классифицированы виды ЭИП по степени передачи полномочий и характеру решений, координации политики; направлению, активности и способу воздействия на систему МЭИ; ориентированности вовне/вовнутрь блока, уровню протекционизма, объектам регулирования, институционализации, региональному охвату; способу взаимодействия системы МЭИ с внешней средой; форме организации системы МЭИ; компетенциям, степени автономии союза и передачи полномочий, обязательности/рекомендательности, прямому/опосредованному характеру решений; виду и количеству участников и локализации; уровню, свойству, этапу и направлению эволюции системы МЭИ; уровню, сфере и способу воздействия на нее; достигнутому этапу МЭИ; функциям и целям ЭИП.

Определены понятие и структура механизма ЭИП, обобщен мировой опыт, включая правовое, нормативное, информационное обеспечение стран, их блоков и международных организаций (многосторонние и интеграционные соглашения, модельное и единое законодательство, инструкции и методические указания, правила и нормы, рекомендации и услуги); органы власти и организации (национальные, региональные, международные), механизмы принятия решений и урегулирования споров; методы (специальные и общие, последние классифицированы по критериям автономии блока/ССТ в принятии решения; охвату объекта регулирования процедурой разрешения споров блока/ССТ; типу препятствия для МЭО; подходу к устранению препятствия для МЭО; активности и способу воздействия; подходу к либерализации; режиму МЭО; способу введения норм) и инструменты. Общеизвестно, что ССТ регулируются нормами ВТО. Анализ также показал, что при реализации ЭИП страны руководствуются нормативно-правовым и информационным обеспечением других международных организаций (ВТО, ОЭСР, ФАО, МВФ, ВЭФ, Всемирный банк и др.), региональных комиссий ООН, межправительственных многофункциональных региональных организаций и механизмов

сотрудничества, региональных банков развития.

Такой подход позволит осуществлять системный анализ евразийской интеграционной политики, учитывающий сложный саморазвивающийся открытый многоуровневый и динамический характер евразийской интеграционной системы как единого целого, интересы экономических субъектов разных уровней, включая интересы Республики Беларусь, необходимость не только пассивной, негативной ЭИП, направленной на либерализацию, дерегулирование, но и активной, позитивной ЭИП, направленной на созидание, стимулирование, содействие, рост и развитие, структурные изменения системы МЭИ (производственные, технологические, территориальные, социальные, экологические, организационно-управленческие). Он адекватно отражает современные тенденции и учитывает свойства системы МЭИ, ее многоуровневую структуру (микро-, мезо-, макро, мега-; суб-, меж- и региональный уровни), многовариантное (формирование, экспансия), разноскоростное (вглубь) и разнонаправленное (вширь) функционирование (структура), рост и развитие (динамика), позволяет более эффективно находить и решать проблемы, лучше учитывать интересы страны и требования субъектов разных сфер, уровней, форм и направлений МЭИ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

- Данильченко А.В., Семак Е.А., Якушенко К.В.** 2019. Формирование единой внешнеторговой политики регионального интеграционного объединения. *Белорусский экономический журнал*. № 4. С. 139–149. [Danilchanko A., Semak E., Yakushenka K. 2019. Forming single foreign trade policy of regional integration alliance. *Belorusskiy ekonomicheskii zhurnal*. No 4. PP. 139–149. (In Russ.)]
- Зуев В.** 2014. Методология классификации и оценки форм региональной интеграции. *Евразийская экономическая интеграция*. № 3. С. 25–43. [Zuev V. 2014. Methodology of classification and evaluation of regional integration forms. *Evrasiyskaya ekonomicheskaya integratsiya*. No 3. PP. 25–43. (In Russ.)]
- Ломакин В.К.** 2004. *Внешнеэкономическая политика Британии*. Москва: ЮНИТИ-ДАНА.

[Lomakin V.K. 2004. *Foreign economic policy of Britain*. Moscow: UNITY-DANA. (In Russ.)]

Ожигина В.В. 2020а. Правовые основы регулирования рынка капитала ЕС: практические аспекты для ЕАЭС. *Белорусский экономический журнал*. № 1. С. 92–112. [Ozhigina V. 2020. Legal framework for regulating the EU single capital market: Practical aspects for EAEU. *Belorusskiy ekonomicheskii zhurnal*. No 1. PP. 92–112. (In Russ.)]

Ожигина В. 2020b. Региональные торговые соглашения в системе ВТО. *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*. № 2. С. 39–54. [Ozhigina V. 2020. Regional trade agreements in the WTO system. *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*. No 2. PP. 39–54. (In Russ.)]

Перская В.В. 2007. *Экономическая идеология и внешнеэкономическая политика России*. Москва: Анкил. [Perskaya V.V. 2007. *Economic ideology and foreign economic policy of Russia*. Moscow: Ankil. (In Russ.)]

Праневич А.А. 2021. Глобальное конкурентное пространство: новые условия, источники монополизации и возможности регулирования. *Белорусский экономический журнал*. № 1. С. 4–22. [Pranevich A. 2021. Global competitive space: New context, monopolizing sources and regulation opportunities. *Belorusskiy ekonomicheskii zhurnal*. No 1. PP. 4–22. (In Russ.)]

Чайковская Ю.В., Ожигина В.В. 2020. Глобальная трансформация региональных торговых соглашений. *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*. № 3. С. 67–81. [Chaikouskaya Y., Ozhigina V. 2020. Global transformation of regional trade agreements. *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*. No 3. PP. 67–81. (In Russ.)]

Шкутько О.Н. 2018. Единый рынок услуг ЕАЭС: необходимость и проблемы формирования. *Международная торговля и торговая политика*. № 1. С. 112–123. [Shkutko O.N. 2018. The unified market of services EAEU: The indispensability and problems of formation. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*. No 1. PP. 112–123. (In Russ.)]

Cai K.G. 2003. Explaining the Soft-Open Regionalism in East Asia. *Asian economic and political issues*. N.Y.: NOVA Science Publishes. PP. 89–113.

Dent C. 2008. The Asian Development Bank and Developmental Regionalism in East Asia. *Third World Quarterly*. Vol. 29. Iss. 4. PP. 767–786. DOI:10.1080/01436590802052714

Dietrich M. 1991. European economic integration and industrial policy. *Review of Political Economy*. Vol. 3. Iss. 4. PP. 418–438. DOI:10.1080/09538259100000024

Egan M. 1998. Gendered Integration: Social Policies and the European Market. *Women & Politics*. Vol. 19. Iss. 4. PP. 23–52. DOI:10.1300/J014V19N04_02

- Hanson D.P., Lackman C., Grande C.** 1994. EU Policies in High Technology: Promotion, Trade or Protection? *Review of Business*. Vol. 16. No 1. PP. 3–6.
- Hayakawa K., Urata S., Yoshimi T.** 2019. Choosing between multiple regional trade agreements: Evidence from Japan's imports. *Review of International Economics*. Vol. 27. Iss. 2. PP. 578–593. DOI:10.1111/roie.12389
- Hettne B., Suderbaum F.** 1998. The New Regionalism Approach. *Politeia*. Vol. 17. No 3. PP. 6–21.
- Hoadley S., Yang J.** 2007. China's Cross-Regional FTA Initiatives: Towards Comprehensive National Power. *Pacific Affairs*. Vol. 80. No 2. PP. 327–348. DOI:10.5509/2007802327
- Jacobs M.N.** 2011. The Offensive Power of Regional Trade Agreements. *Journal of World Trade*. Vol. 45. Iss. 4. PP. 767–784. DOI:10.54648/trad2011026
- Kemp H., Rossignol S.** 2005. Growth, Inequality, and Integration: A Political Economy Analysis. *Journal of Public Economic Theory*. Vol. 7. Iss. 5. PP. 709–739. DOI:10.1111/J.1467-9779.2005.00241.X
- Khashayar K., Don P.C.** 1990 A Case Study of Effects of Developing Country Integration on Trade Flows: The Andean Pact. *Journal of Latin American Studies*. Vol. 22. No 2. PP. 317–330. DOI:10.1017/S0022216X00015479
- Kocaslan G., Ozcelebi O., Ertugral S.M.** 2014. Is a Regional Trade Agreement with Balkan Countries Applicable for Turkey? A Time Series Analysis. *Journal of Economic and Social Studies*. Vol. 4. No 1. PP. 25–37. DOI:10.14706/JECOSS11412
- Kostyunina G.** 2017. South Korean Policy on Regional Trade Agreements. *International Affairs: A Russian Journal of World Politics, Diplomacy & International Relations*. Vol. 63. No 3. PP. 173–184. DOI:10.21557/IAF.48992148
- Linbo J.** 2017. The Development of the Strategic Trade Policy and Its Application in China. *Chinese Economy*. Vol. 50. Iss. 2. PP. 97–111. DOI:10.1080/10971475.2016.1227163
- Mohammed M., Magai P.S.** 2019. Effects of regional economic integration on regional trade in Africa: the case of regional economic communities. *Business Management Review*. Vol. 22. No 2. PP. 156–171. DOI: 10.13140/RG.2.2.32426.98246
- Ozhigina V.V.** 2021. China's policy on Free Trade Agreements. *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*. No 2. PP. 37–54.
- Parmentier M.** 2017. Capital Markets Union – One year on from the Action Plan. *European Company and Financial Law Review*. Vol. 14. Iss. 2. PP. 242–251. DOI:10.1515/ecfr-2017-0011
- Pomfret R.** 1997. *The Economics of Regional Trading Arrangements*. Oxford and N.Y.: Clarendon Press.
- Quiliconi C., Espinoza R.S.** 2017. Latin American Integration: Regionalism a la Carte in a Multipolar World? *Colombia Internacional*. Iss. 92. PP. 5–41. DOI:10.7440/COLOMBIAINT92.2017.01
- Santander S.** 2018. Regionalism in a globalized multipolar economy. *Civitas – Revista de Ciências Sociais*. Vol. 18. No 2. PP. 228–244. DOI:10.15448/1984-7289.2018.2.29836
- Selmier W.T., Oh C.H.** 2013. Economic Diplomacy and International Trade: ASEAN's Quest to Value-Claim. *The World Economy*. Vol. 36. Iss. 2. PP. 233–252. DOI:10.1111/twec.12002
- Studnicka Z., Thierie W., van Hove J.** 2019. The impact of regional trade agreements on European exports. *International Economics and Economic Policy*. Vol. 16. No 3. PP. 467–488. DOI:10.1007/S10368-019-00436-3
- Swinbank A.** 1991. Agricultural Policy and Reform. *Journal of Common Market Studies*. Vol. 29. No 3. PP. 333.
- Tinbergen J.** 1954. *International Economic Integration*. Amsterdam: Elsevier.
- Vedres B., Nordlund C.** 2018. Dis-embodied Openness: Inequalities in European Economic Integration at the Sectoral Level. *Studies in Comparative International Development*. Vol. 53. No 2. PP. 169–195. DOI:10.2139/ssrn.3048317
- Villalta Puig G., Ohiocheoya O.** 2011. Regional Trade Agreements and the Neo-Colonialism of the United States of America and the European Union: A Review of the Principle of Competitive Imperialism. *Liverpool Law Review*. Vol. 32. No 3. PP. 225–235. DOI:10.1007/s10991-011-9099-8

THEORETICAL FOUNDATIONS AND STRUCTURE OF ECONOMIC INTEGRATION POLICY

Vera Ozhigina¹ (<https://orcid.org/0000-0002-4661-9074>)

¹ Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Vera Ozhigina (vera@ozhigina.com).

ABSTRACT. The article characterizes the system of economic integration policy (EIP) as one of the types of state foreign economic policy with a specific object of regulation – a complex self-developing open multi-level dynamic system of international economic integration (IEI). The theoretical foundations and structural elements of the EIP have been determined. The structure of the EIP mechanism, including legal, regulatory, information security, authorities and organizations, the decision-making mechanism, methods and tools in the areas (national, regional, international), is described. The types of EIP are classified according to the level, property, stage and direction of evolution of the IEI system; level, scope and method of influence on it; achieved stage of IEI; functions and objectives of the EIP and other criteria.

KEYWORDS: international economic integration, economic integration policy, integration block, integration agreement.

JEL-code: F15, F42, F53, F55.

DOI: 10.46782/1818-4510-2022-3-37-54

Received 1.08.2022

In citation: Ozhigina V. 2022. Theoretical foundations and structure of economic integration policy. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 3. PP. 37–54. DOI: 10.46782/1818-4510-2022-3-37-54 (In Russ.)

